Человечность

Posted originally on the fanfiction.lol at https://fanfiction.lol/works/1395.

Rating:	General Audiences
Archive Warning:	No Archive Warnings Apply
Category:	Slash (M/M)
Fandom:	The Falcon and the Winter Solder (TV)
Relationship:	James "Bucky" Barnes/Helmut Zemo
Characters:	Helmut Zemo, James Buchanan "Bucky" Barnes, Sam Wilson | The Falcon
Additional Tags:	POV Helmut Zemo, Grumpy Bucky Barnes, Bucky Barnes is Bad at Feelings, Pre-Slash, Sort of hurt/comfort, Angst, Attempt at Humor, Tabloids, Present Tense, Post-The Falcon and the Winter Soldier (TV) Season 1, Good Friend Sam Wilson (Marvel)
Language:	Russian
Stats:	Published: 2024-02-27 Words: 1,148 Chapters: 1/1

Человечность

by Lucifer_is_my_pet

Summary

За Барнсом наблюдать куда как полезнее. Земо сделал для него исключение из своих правил, но это не значит, что в будущем он не мог бы стать проблемой.

Notes

за бетинг спасибо volhinskamorda. фото на баннере — Karolina Grabowska

Когда у человека есть знания и терпение, он может добиться чего угодно.

Поэтому, в очередной раз оказавшись на свободе — если, конечно, такое слово тут применимо, — Земо беспрерывно ищет любую доступную информацию. Он заходит на новостные порталы и форумы с конспирологическими теориями. Он покупает в киосках воскресные газеты и журналы, посвящённые сплетням про супергероев. Он прислушивается к разговорам на улице и в общественном транспорте, если им выпадает несчастье им воспользоваться.

Без внимания не остаются и его надзиратели-слэш-союзники.

За Сэмом наблюдать не так интересно: большую часть того, что Земо мог о нём понять, он уже усвоил. Сэм хороший человек, возможно, даже слишком хороший, для того, чем они занимаются, когда Земо выпускают из Рафта в качестве «полевого консультанта». О своих размышлениях по этому поводу Земо, разумеется, не сообщает.

За Барнсом наблюдать куда как полезнее. Земо сделал для него исключение из своих правил, но это не значит, что в будущем он не мог бы стать проблемой.

Земо сидит в гостиной их очередного временного пристанища и смотрит на него поверх US Weekly, не забывая, однако, создавать видимость чтения и время от времени перелистывать страницы. Барнс, кажется, впал в нередкое для него задумчивое оцепенение и сидит, вроде бы пялясь в стену, но на деле в никуда. Со стороны может показаться, что взгляд мифической Медусы обратил его в статую, настолько он неподвижен, почти не моргает и почти неуловимо дышит. Мошка садится к нему на щёку и ползает по ней, но ни один мускул не дёргается на его лице. В Земо борются брезгливость — надо позвать его, пусть двинется, и мошка улетит — и любопытство — что, если мошка залезет ему в нос или ухо? — но прежде чем он успевает принять решение, Барнс поворачивает голову в его сторону, смотрит ему прямо в глаза и спрашивает:

— Интересная статья?

Земо заставляет себя натянуто улыбнуться.

— Неимоверно. — Он опускает взгляд на страницу журнала: там приводится жизнерадостная статистика, сколько американцев, начиная с 1943 года, называли своих детей в честь супергероев.

И в таких ситуациях как никогда ярко проявляется нечеловечность Барнса. Когда Земо читал сухие отчёты оперативников и учёных «Гидры», он не тратил время на то, чтобы детально представить, как Зимний солдат выглядит вне миссий, во что именно превратили ближайшего соратника Капитана Америки. Не думал о том, как незаметно он может перемещаться, просто ходя по помещению или улице. Как зловеще может жужжать металлическая рука в тишине комнаты. Как он поводит носом, вслушивается или дотрагивается до чего-то и явно чувствует, слышит и осязает неизмеримо больше, чем Земо и Сэм, реагируя на раздражители раньше и острее.

Барнс опасен. Земо никогда не демонстрирует своего напряжения, когда тот неожиданно возникает сбоку и что-то спрашивает или мелькает на периферии зрения быстрой тенью, заставляя волоски на руках и затылке подняться как по тревоге. Но, думается ему, Барнс знает, какой эффект производит, и не особо старается подстроиться. По крайней мере, под Земо, в присутствии Сэма он ведёт себя гораздо более... приземлённо.

Но это ничего, не то чтобы Земо хотел к себе какого-то особого отношения с его стороны. Всё, что Земо нужно, это уверенность, что все свои нечеловеческие черты Барнс задействует против их общих врагов и что в остальное время никто не пытается сделать из него икону.

Земо вчитывается в статью: похоже, что имена Бьюкенен и Баки переживали наибольшие волны популярности в конце сороковых и в начале 2020-х (по Джеймсам статистику авторы приводить не стали, очевидно решив, что имя слишком распространено само по себе, чтобы можно было заметить какие-то корреляции).

Невольно он переносится мыслями в детство и раннюю юность. С собственным именем у него складывались непростые отношения. Немецкое по происхождению, в его родном языке оно звучало, как ему тогда казалось, абсолютно нелепо. Примириться с именем помогла в итоге бесконечно мудрая мать. Она сказала...

Земо сжимает журнал в руках. Как же так, не может быть, чтобы он позабыл. Он раз за разом прокручивает в голове события тех лет, но этот разговор с матерью словно заволокло туманом, и нет никакой возможности вернуться к нему вновь.

Столь привычная глухая печаль охватывает его. После разрушения их дома в Новиграде, после рейдов мародёров на загородный дом от родителей ему остались лишь собственные воспоминания. У него мелькает почти паническая мысль о необходимости начать писать мемуары, но он отметает её как нелепую.

Внезапный свист нагревшегося чайника заставляет его вздрогнуть и оглядеться. Барнса в комнате нет, из кухни доносятся приглушённые голоса его и Сэма.

Через несколько минут последний заходит в гостиную с двумя чашками чая в руках и предлагает вторую Земо. Земо чувствует аромат мяты и ромашки — похоже, Сэм забрался глубоко в шкаф, куда он поставил купленные чаи. Он откладывает журнал в сторону, чтобы взять чашку, и позволяет себе насладиться теплом фарфора в руках.

— Спасибо, Сэм, — говорит он, слабо улыбнувшись.

Сэм на это хмыкает и косит глазами в сторону кухни, откуда доносится звук размешиваемого сахара. Затем взгляд его падает на отложенный журнал. Сэм вопросительно поднимает бровь и произносит:

— Если тебе так хотелось знать, какой марки бельё я ношу, мог бы просто спросить.

Земо смотрит на слоган «Что украшает задницу Америки?» и фото нижней половины тела Сэма в костюме по центру обложки.

— Прошу прощения, я купил его ради интервью с Илоном Маском. — Это не совсем правда, но и не совсем ложь. Среди прочего, Земо старается следить за активностью непомерно богатых людей.

— Думаешь, он воплотит свои фантазии в жизнь и создаст реплику брони Старка?

— Напротив, теперь я уверен, что не создаст. Этот человек понятия не имеет, что делает.

Сэм согласно смеётся.

Непринуждённая беседа, сопровождаемая позвякиванием ложки с кухни и тиканьем часов на стене, ненадолго уводит мысли в менее печальное русло. Но только ненадолго.

— Моя мать любила такой чай, — произносит Земо в одну из пауз.

— Нам не стоит его брать? — осторожно спрашивает Сэм после короткого молчания.

— Нет-нет, всё в порядке. Не самый очевидный выбор, я думал, ты, скорее, предпочтёшь обычный чёрный.

— Он просто запомнил, что ты заваривал этот тогда в Варшаве, — раздаётся голос Барнса. Он стоит, прислонившись боком к арке между гостиной и кухней, руки его сложены на груди.

Сэм посылает ему удивлённый взгляд и одним глотком допивает остатки чая.

— Ага, да. Запомнил.

— Оу. — Земо действительно заваривал себе чай с мятой во время их миссии в Варшаве, когда появилось время перевести дух. В тот момент его одолела особенно

сильная тоска по ушедшей семье.

Удивительно, а ведь тогда Земо чаёвничал в одиночестве. Он задумчиво подносит чашку к губам и понимает, что чай в ней закончился. Он снова благодарит Сэма, который в ответ лишь пожимает плечами.

Барнс проходит в комнату и протягивает руки за чашками. Когда металлические пальцы смыкаются на ободке, Земо слышит знакомое звяканье. Он поднимает глаза — Барнс смотрит на него вопросительно.

— Я аккуратно, не боись.

— Нет, я... — Земо цепляется за чашку, пока события последнего получаса предстают для него в другом свете. Тихий уход на кухню, разговор с Сэмом, постукивание по чашке, память о незначительном событии, при котором даже не присутствовал. Нечеловечность, направленная непосредственно на человека. — Я доверяю тебе, Джеймс. — Он произносит это, отпуская наконец чашку, и, как ни странно, верит сам себе.

Барнс возвращается на кухню, Земо провожает его взглядом.

Определённо, за ним наблюдать куда как интереснее. Даже если это станет проблемой в будущем.

Please drop by the Archive and comment to let the creator know if you enjoyed their work!